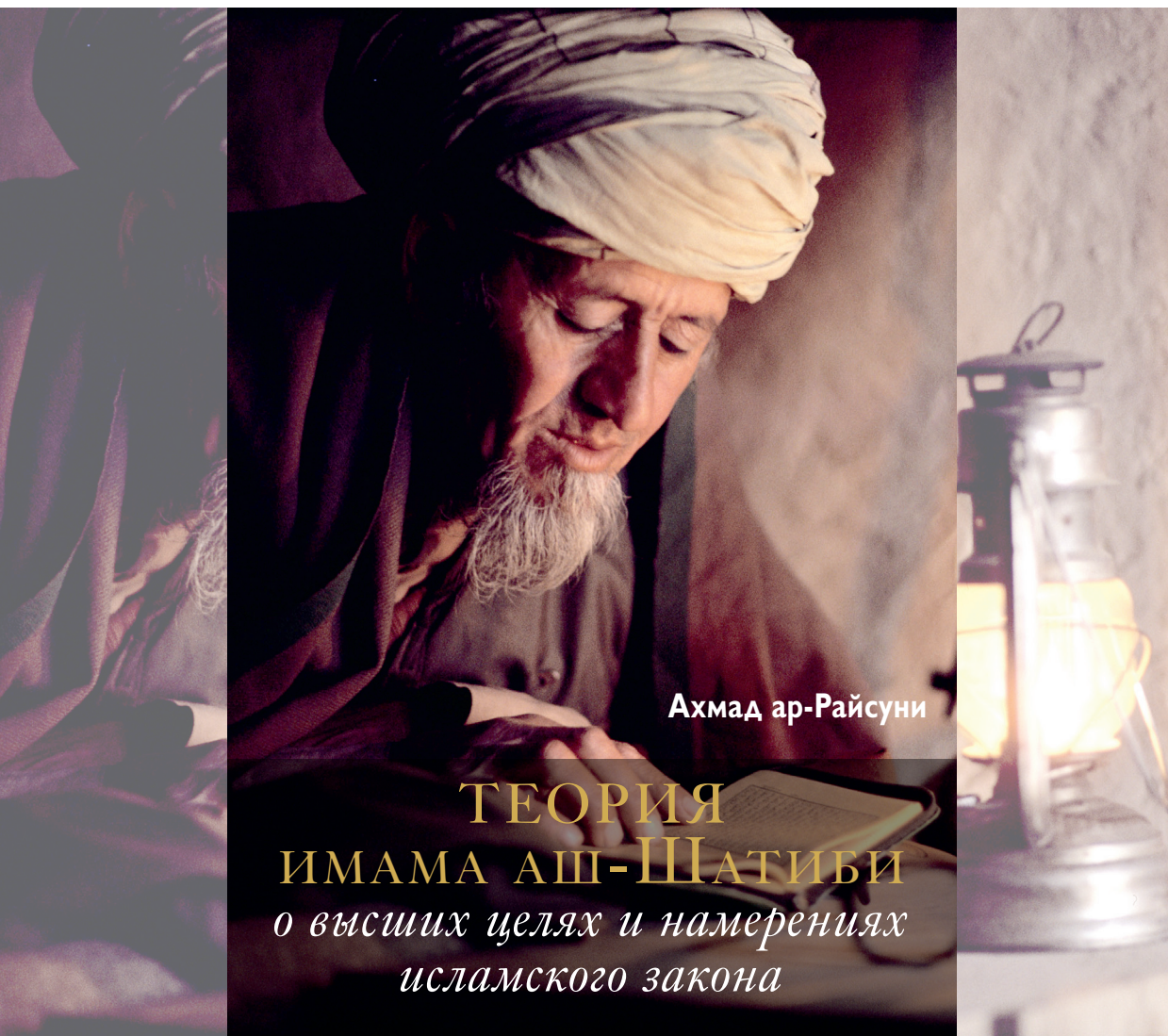

Imam Al-Shatibi's

Theory of the Higher Objectives and Intents of Islamic Law

Ахмад ар-Райсуни

ТЕОРИЯ
ИМАМА АШ-ШАТИБИ
*о высших целях и намерениях
исламского закона*

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Ахмад ар-Райсуни

**ТЕОРИЯ
ИМАМА АШ-ШАТИБИ
О ВЫСШИХ ЦЕЛЯХ
И НАМЕРЕНИЯХ
ИСЛАМСКОГО ЗАКОНА**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Ахмад ар-Райсуни

Р 18 Теория имама аш-Шатиби о высших целях и намерениях исламского закона / пер. с англ. Т. М. Ястремской. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 24 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XV).

ISBN 978-5-85803-576-3

В ранний исламский период ученые обнаружили несоответствие между учением и принципами ислама и повседневной жизнью мусульман. Чтобы помочь людям достичь блага и избежать вреда, они разъяснили цели и правовые предписания ислама, а также намерения, цели и функции шариата, или исламского права.

В настоящем издании рассматривается особая модель методов понимания, основанных на Коране и Сунне, их влиянии и руководстве. Здесь представлена всеобъемлющая теория целей исламского права во всех ее аспектах, следующая подходу, предложенному имамом Абу Исхаком аш-Шатиби (ум. 1388 г.), который был зачинателем основанной на целях юриспруденции. Автор извлекает из трудов аш-Шатиби «принципы, касающиеся целей», и показывает, как можно распознавать цели законодателя. Также приводятся примеры «живой юриспруденции» — наряду с принципами и нормами, составляющими ее основу.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-576-3

9 785858 035763

© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021

© The International Institute of Islamic Thought,
издание на английском языке, 2011

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Второе собрание, как и первое, включает следующие 9 книг:

Таха Джабир ал-Алвани

Вероотступничество в исламе:
исторический и текстуальный анализ

Исрар Ахмад Хан

Достоверность хадисов: переосмысление критериев

Малик Бадри

Размышление: духовно-психологическое исследование

Абдельвахаб М. Эльмессири

Эпистемологическая предвзятость в естественных
и общественных науках

Шармин Ислам

Репродуктивная медицина: светская и исламская биоэтика

▼ *Ахмад ар-Райсуни*

Теория имама аш-Шатиби о высших целях и намерениях
исламского закона

Катерина Баллок

Женщина и хиджаб: вызов историческим и современным
стереотипам

Ахмад Исса и Усман Али

Исламская цивилизация и вклад мусульман в эпоху
Возрождения

Абдул-Хамид Абу Сулейман

Кораническое мировоззрение: плацдарм для культурной
реформы

Предисловие автора

МАКАСИД И ТЕОРИЯ ВЫСШИХ ЦЕЛЕЙ

Тунисский ученый Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур определил общие высшие цели исламского права как «смыслы и мудрые цели со стороны законодателя, которые можно выявить в большинстве или во всех ситуациях, к которым применим закон...». Он упоминал такие общие цели, как сохранение порядка, достижение пользы, предотвращение вреда и установление равенства между людьми.

Марокканский писатель Аллал ал-Фаси называл *макасид аш-шари'а* «причинами, заложенными законодателем в каждом из его постановлений». *Ал-макасид* — это цели, ради достижения которых установлен закон. Они делятся на общие, или те, для достижения которых закон работает в большинстве областей права; специальные — цели, достигаемые законом в специфических областях или ограниченной сфере исламского права; и частные, которые законодатель намерен достичь посредством отдельного предписания.

Наиболее пристальное внимание ученых-законоведов сосредоточено на последней категории целей. Говоря о них, они также используют такие термины, как «разумная цель» (*хикма*), «основание» (*'илла*) или «значение» (*ма'на*). *Хикма* является синонимом «намерения», или *касд*, но употребляется правоведами гораздо чаще, чем последнее. Говоря о *хикме*, правоведа и другие ученые подразумевают намерение законодателя.

«Основание» (*'илла*) также подразумевает намерение законодателя и является синонимом «разумной цели». В первую очередь оно относится к наблюдаемому, распознаваемому условию или ситуации, на которых основаны правовые решения, поскольку «разумная цель», стоящая за данным решением, обычно связана с наблюдаемой, распознаваемой ситуацией или условием. Законодатель связывает соответствующие постановления с наблюдаемыми внешними признаками, и таким образом закон защищен от двусмысленности и путаницы.

Аш-Шатиби определил и использовал термин *'илла* в его исходном и наиболее точном смысле как «разумные цели и польза, связанные с постановлениями и предписаниями», называя это «пользой или вредом самими по себе, — а не их возможную причину, — независимо от того, являются ли они явными и распознаваемыми». Он толкует *'илла* как пользу, на достижение которой направлено предписание, или вред, который оно должно отвратить. Это толкование соответствует исходному значению данного термина и лучше всего подходит для процесса изучения целей исламского права, поскольку изучение этих целей по сути является изучением истинных основ правовых предписаний. От *'илла* происходит термин *та'лил*, в широком смысле он значит интерпретацию

предписаний исламского закона с точки зрения приносимой ими пользы и предотвращаемого вреда. Как и большинство ранних ученых, говоря о целях шариата, аш-Шатиби широко использовал термин «значение», пока постепенно это «значение» не было вытеснено понятиями «основание» (*илла*), «разумная цель» (*хикма*) и «намерение» (*максуд*).

Понятие «теория целей» указывает на систему или общую структуру, которая упорядочивает исламские правовые нормы и подтверждающие их доказательства, придавая им единое измерение и единый смысл. Эта теория охватывает правовые теории, правовые принципы и конкретные предписания. Она рождается из глубокого, рационального исследования, которое зиждется на вере в закон Бога как источник мудрости, милосердия, справедливости и равенства. Индуктивный анализ элементов исламского права поддерживает теорию высших целей. Помимо этого, теория целей находит весомое подтверждение в текстах, признанных неизменными.

Опираясь на вышесказанное, теория целей обуславливает элементы исламского права, задавая направление пониманию и независимому толкованию. Отправной точкой этого процесса является бесспорное признание того факта, что закон учрежден ради человеческой пользы и защиты от вреда как в этой жизни, так и в будущей. Теория целей определяет охват благ, приносимых исламом, от «необходимых» (*заруриййа*) до «насущных» (*хаджиййа*) и «дополнительных» (*такмилиийа*). По сей день ни одно исследование целей исламского права не то чтобы не превзошло, но даже не приблизилось к тому, чего достиг в этой области аш-Шатиби.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЫСШИХ ЦЕЛЯХ ДО АШ-ШАТИБИ

Рассмотрение работ, посвященных целям исламского права еще до времен аш-Шатиби, служит объективным историческим введением в теорию этого ученого. Такой обзор позволяет увидеть предпринятые до аш-Шатиби шаги по выявлению целей исламского права, раскрытию их общей важности и определяет корни и источники его теории.

Естественно, что сферой внимания к целям исламского права является исламское законодательство (*фикх*) и его основы (*усул ал-фикх*). Свидетельством интереса к этим целям служат труды *фукаха* (ученых, которые занимались детализацией и вопросами практического применения) и *усулийун* (ученые, занимавшиеся теоретизацией и закладыванием основ). Аш-Шатиби опирался на работы обеих групп ученых, уделявших основное внимание понятию «цели», как его описывали *усулийун* и ученые из маликитской правовой школы. Взгляды аш-Шатиби

относительно аспектов фикха в основном ограничены маликитской школой и темой целей исламского права. Следует отметить, что если *фукаха* демонстрируют большую осведомленность и заинтересованность целями исламского права, то *усулийун* впервые пролили свет на эти цели и привлекли к ним внимание.

Ал-Джувайни и ал-Газали были самыми яркими в цепи мыслителей, которые сделали вклад в изучение *усул ал-фикха*, начав обсуждение темы *ал-макасид* и разъяснив некоторые ее аспекты. Последующие *усулийун* включили предыдущие толкования и теории в свои труды. Традиционная цепь передачи знаний, связанных с основами (*усул*), берет начало от ал-Газали. В третьем веке хиджры на целях исламского закона был сосредоточен суфийский философ ал-Хаким ат-Тирмизи, пристально изучавший основания исламских предписаний и искавший их скрытый смысл. Этот ученый впервые применил термин *макасид*. Он определил основания исламских религиозных обязанностей посредством рассуждения.

Ранние исследователи *усул ал-фикха* включили в изучение юриспруденции теологию. Далее приводятся имена выдающихся ученых, которые занимались изучением целей исламского права: ал-Джувайни (ум. 478 г. х.), автор «*Ал-Бурхан*» («Доказательство»), первого и самого весомого труда в области *усул ал-фикха*, и имам Абу Хамид ал-Газали. Важнейший вклад ал-Джувайни в обсуждение целей права заключается в разграничении правовых основ на основания и цели исламского права: необходимое для предотвращения вреда невинному; общие потребности, не включенные в категорию необходимого; все, что связано с приобретением благородных черт и отказом от их противоположностей, например, вопрос ритуальной чистоты; то, что считается «рекомендованным» для поощрения добродетели или благородных дел; то, что не имеет четкого объяснения или цели.

Затем Джувайни разделил цели законодателя на три категории: «необходимые», «насущенные» и «улучшающие жизнь», именно это деление составило фундамент всех исследований *макасид*. Кроме того, он первым выделил пять важнейших основ исламского права: религия, человеческая жизнь, разум, потомство и имущество.

Имам ал-Газали (ум. 505 г. х.) — пионер *усул ал-фикха* и изучения целей исламского права. Он исследовал подходы к *та'лил*, или толкованию правовых постановлений с точки зрения стоящих за ними основ (*илал*). Однозначно признанные в исламском праве интересы он называл «защитой целей законодателя». Ал-Газали выделил основные цели исламского права, вокруг которых вращаются все законные намерения и интересы, классифицировав их как «духовные» (или «религиозные») и «мирские». «Все, что сдерживает постыдные поступки, следовательно, является чем-то, охватывающим связанные с религией интересы, и может также быть связано с мирскими интересами», — заключает он. Вместо

того чтобы подчеркивать превосходство духовных интересов над мирскими, ал-Газали поместил «сохранение религии» в самое начало списка основных целей закона.

Следуя ал-Джувайни, ал-Газали классифицировал защищаемые исламским правом интересы по степени важности и ясности, разделив их на «необходимые», «насущные» и «улучшения». Им были определены критерии, которыми пользовались ученые-*усулийун* после него и до времен аш-Шатиби — ученые, ставшие третьим важным звеном в истории *усул ал-фикха*. Ал-Газали оказал влияние на таких видных мыслителей XIII–XIV веков, как Фахр ад-Дин ар-Рази, Сайф ад-Дин ал-Амиди, Ибн ал-Хаджиб, ал-Байдави, ал-Иснави, Ибн ас-Субки, Изз ад-Дин ибн ‘Абд ас-Салам и Ибн Таймийа. Эти ученые применяли принципы ал-Газали в процессе анализа законодательства и его влияния на общество. Ибн Таймийа был убежден, что пять целей, выделяемых *усулийун*, ограничили суть исламского закона и не охватили наиболее возвышенные, важные его цели.

Чтобы лучше понять основы и истоки теории аш-Шатиби, необходимо знать цели маликитской правовой школы, повлиявшей на взгляды ученого. Маликитская школа отличается от других особым интересом к рассмотрению целей исламского права. Аш-Шатиби был частью этой обособленной исламской среды, наименее открытой для взаимодействия с другими исламскими правовыми школами.

Имам Малик ибн Анас унаследовал школу как полноценную, зрелую систему. Он считал себя одним из последователей школы, унаследованной от сподвижников Пророка (САС *) в виде повествований и примеров практического применения. В этих рамках он выносил независимые толкования и суждения и впитывал знания ученых Медины.

Первоначальным звеном школы фикха, преобладавшей в Медине, был ‘Умар ибн ал-Хаттаб. Именно с его именем связывается маликитская школа права, хотя она и выходит за рамки его толкований и суждений по самому исламу. Его взгляды прослеживаются в книге Малика «*Ал-Муватта*», ее фикхе, правовых решениях, фатвах и обычаях, установившихся под влиянием Сунны Божьего Посланника. Многие особенности образа жизни народа Медины коренятся в пророческой Сунне и традициях, заложенных праведными халифами и, в частности, в эпоху правления ‘Умара. Этот халиф первым в теории и на практике применил принципы неограниченных интересов (*ал-масалих ал-мурсала*) и пресечения уклончивых правовых средств (*садд аз-зара’и*).

Ибн Таймийа называл мединскую школу права высшей, авторитетнейшей и прочной. По его словам, кто ищет основы ислама и принципы исламского права, найдет принципы Малика, «а жители Медины были

* САС — *Салла-л-Лаху ‘алайхи ва саллам* («да благословит его Аллах и да приветствует!»). Эта формула произносится при упоминании имени пророка Мухаммада.

самыми прочными из всех принципов и правил». Наиболее полно и идеально ислам укоренился именно в Медине, городе, где он установил стабильность и зрелость и где созданные праведными халифами традиции стали образцом для вдохновения. С распространением ислама в отдаленные части мира мусульманские ученые получили и наследие Медины.

Ниже приводятся важнейшие маликитские основы, имеющие прямое отношение к целям исламского права. Практика установления принципа блага или пользы (*ал-маслаха*) как определяющего фактора в исламских предписаниях возникла из опыта сподвижников, и прежде всего 'Умара. Ал-Газали сказал: «Сподвижники, да будет доволен ими Бог, являются образцом мусульманской нации, когда речь идет о практике *кийаса*, в связи с чем было определено, что, вне всякого сомнения, они полагались на пользу».

Ал-Газали утвердил практику использования человеческого блага в качестве источника доказательств для обоснования правового постановления, поскольку так же поступали сподвижники. Он утверждал, что рассматриваемое благо напоминает те блага или пользу, которые явно признаны законодателем. Но самое главное — это связь между интересами человека и целями законодателя. Последние можно обобщить как «достижение блага [пользы] и предотвращение вреда». И эта связь неизменно усматривается во всех предписаниях исламского закона, особенно тех, которые касаются обычаев и повседневной жизни.

Любая независимая интерпретация принципов юриспруденции должна основываться на понятии *истислах*. Понимание соответствующих текстов и сделанных из них выводов должно опираться на принцип, согласно которому цели таких текстов заключаются в достижении пользы и предотвращении вреда. Поэтому, чтобы понять какой-либо текст или провести аналогию между двумя предписаниями, следует держать в уме мысль о человеческом благе или пользе.

Отличие принципов маликитов связано с их пониманием «неограниченных интересов». Кроме того, школа более подробно рассматривает понятие человеческого блага или пользы: в понятие пользы включается как общая цель или намерение исламского права, так и конкретная цель или намерение каждого предписания, особенно касающегося обычаев и повседневной жизни. По сути, законодатель не запрещает того, что служит первостепенным интересам. Подход, основанный на пользе, явно имеет давнюю историю в традиции маликитов.

Теория *истихсан* появилась в рамках исламского права, затем ее отметил своим примером сам Пророк, и со временем она еще больше прояснилась, когда возросла потребность в ней после прекращения Божественного откровения. Это раскрытие и прояснение происходило посредством образцового опыта праведных халифов, и прежде всего

через практику и учения 'Умара ибн аль-Хаттаба. Малик понимал и применял *истихсан* как единое, четко определенное понятие учитывания человеческих интересов.

Абу Ханифа постиг суть ориентированных на благо целей права в исламе, выразив собственное толкование закона, его предписаний и понятия *истихсан*. Ханафиты не достигли единого, недвусмысленного определения. Их концепция *истихсана* являет собой неотъемлемую часть теории человеческого блага в исламском праве.

Если, как считает Малик, *истихсан* составляет девять десятых независимого суждения в области фикха и если этот принцип подразумевает учитывание пользы и справедливости для человека, то законовед никогда не должен терять из виду намерение законодателя защитить человеческие интересы и справедливость. Точно так же, следуя принципу *истихсана*, обнаружив вред, он должен вынести независимое суждение и издать фатву, чтобы положить конец этому вреду. По мнению маликитов, *истихсан* означает стремление к достижению человеческой пользы и предотвращению вреда, а также соблюдение этого руководящего принципа в случае отсутствия правового текста. Таким образом, явно прослеживается связь между намерениями законодателя и интересами человека. Данное толкование связывает правовые решения с человеческими интересами, которые они призваны защитить, в то время как понимание соответствующих текстов зиждется на учитывании их целей (*макасид*) и оснований (*'илал*).

Маликитская и другие правовые школы также отстаивали принцип *садд аз-зара'и*, или запрет уклончивых правовых средств. Этот инструмент представляет собой еще один аспект стремления законодателя защитить интересы человека, добиваясь того, что приносит пользу, и предотвращая причинение вреда. Современные авторы рассматривают эту тему в рамках *усул ал-фикх*. Принцип *садд аз-зара'и* основан на предпосылке, что законодатель установил заповеди только ради таких целей, как достижение блага и устранение ущерба и разложения. Если постановления используются в качестве предлога для достижения отличных от вышеупомянутых законодательно сформулированных целей или для совершения чего-либо, противоречащего их истинным целям, то они не могут быть одобрены.

Как позднее подтвердил аш-Шатиби, Малик руководствовался принципом *садд аз-зара'и* в большинстве областей фикха, связанных с коррупцией и высказываниями Пророка против получения подарков от лидеров. Основное внимание маликитов в предотвращении ущерба невиновным сторонам сосредоточилось на сферах фикха, связанных с продажами, мерами наказания и браком. Соответствующий аспект ориентированной на интересы точки зрения маликитской школы основан на принципе «учитывания различных точек зрения» в отношении продаж, мер наказания и брака.

В области правовых санкций маликитская школа права является самой строгой, она использует наиболее продолжительное сдерживание потенциальных преступников и блокирование всевозможных каналов агрессоров и коррупционеров. Эта особенность уходит корнями в фикх, политику и правовые решения 'Умара. Однако в целом школа остается пионером в том, как она принимает во внимание человеческие цели и обосновывает ими свои правовые решения. Аш-Шатиби четко прояснил взаимосвязь между целями человека и целями законодателя.

Еще одна область юриспруденции, в которой маликиты последовательно работают над применением принципа целей и намерений, касается клятв и связанных с ними обязательств. Маликитские ученые тщательно рассматривают роль намерения в таких сферах, как брак и уголовные преступления. Такой подход, а именно рассмотрение цели и намерения, стоящих за действиями и словами людей, вместо восприятия только внешней стороны ситуации, был характерен для 'Умара и сподвижников Пророка. Кроме того, маликитская правовая школа уделяет особое внимание пресечению уклончивых правовых средств и вредных намерений.

АШ-ШАТИБИ И ЕГО ТЕОРИЯ

Биограф Абу Исхака аш-Шатиби описал его «почтенным, эрудированным, осознанным имамом, достойным подражания, который выучил весь Коран и был компетентным участником в независимом толковании исламского права и его источников...». Аш-Шатиби вырос в Гранаде, и поэтому на его взгляды оказали влияние шейхи из Гранады и других мест. Самый весомый труд аш-Шатиби — его книга «*Ал-Мувафакат*», опубликованная в 1302 г. х./1884 г. В ней поднимаются такие темы, как высшие цели исламского права и соответствующих предписаний; категоризация правовых доказательств; использование доказательства в решениях относительно действий людей; независимое суждение; решения по проблемам конфликта.

Аш-Шатиби обращался к темам *бид'а*, или (еретических) нововведений, а также *мухдасат*, практик и убеждений, чуждых Корану, Сунне и обычаям или высказываниям сподвижников Пророка. Для обсуждения таких принципов юриспруденции, как неограниченные интересы (*ал-масалих ал-мурсала*) и правовое предпочтение (*истихсан*), он использовал устойчивую методологию, уходящую корнями в *усул ал-фикх*. Кроме анализа правовых принципов и целей закона, аш-Шатиби изучал еще и применение этих принципов.

Известно, что аш-Шатиби был добросовестным писателем. Прежде чем начать писать и обсуждать с другими написанное, ученый проводил

тщательное, длительное исследование интересующей его темы. Аш-Шатиби бросил вызов общепринятым мнениям относительно проповедей и функций имама (лидера в молитве), желая вести себя в этих сферах в соответствии со знанием и истиной. В своих фатвах он отстаивал Сунну и выступал против некоторых обычаев и религиозных нововведений, чуждых Пророку и его сподвижникам, но широко распространенных во времена аш-Шатиби. За свою критику ученый подвергся обвинениям и клевете, но остался верен своим убеждениям. В этой атмосфере преследований он написал работу «*Ал-Итисам*», которая считается самой значимой из когда-либо созданных на тему религиозных нововведений в исламе.

Аш-Шатиби вел переписку со многими известными шейхами, которые интересовались вопросами проблемного характера, и участвовал в дискуссиях и обсуждениях с ведущими представителями маликитской школы того времени. Такая направленность демонстрирует исследовательские интересы аш-Шатиби, затрагивающие ряд следующих проблем.

Правоведы маликитской школы обнаруживают, что по любому вопросу может существовать несколько противоречивых мнений, причем все они приписываются имаму Малику; на самом деле, может быть ряд противоречивых утверждений, но несмотря на это ученые все же берут их за основу своих фатв. Впрочем, ученые *усул ал-фикха* согласны с тем, что если два противоречивых утверждения принадлежат одному религиозному источнику и если неизвестно, какое из них предшествовало другому, то ни одно не может быть использовано в качестве правового доказательства.

Если у представителей школы противоречивые мнения о том, что было сказано Маликом, то насколько обоснованно утверждать, что «это позиция маликитской школы по данному вопросу», в отношении одного из таких мнений? Правоведы часто ссылаются на утверждения, которые можно найти в книге Малика «*Ал-Мудаввана*» или в других, и основывают свои суждения на их понимании.

Малик и его школа известны «рассмотрением противоположных точек зрения», принципом, на котором основываются определенные маликитские фатвы. К тому же, если решение по какому-либо делу или действию противоречит позиции маликитской школы, но согласуется с позицией какой-либо другой школы или ученого, то фатва, изданная маликитским законоведом, уже после вынесения постановления или совершения действия, может поддержать упомянутое постановление или действие и считать его действительным в соответствии с мнением, выведенным оппонировавшей школой.

Ал-Газали, Ибн Рушд и другие ученые считали, что избегать споров на почве противоположных точек зрения из категории «серой зоны» (*шубха*) является признаком благочестия. По их мнению, некоторые вопросы, касающиеся допустимости или недопустимости определенных

вещей, представляют собой тип законодательной «серой зоны», которой, согласно пророческой традиции, мы призваны избегать. Однако в сфере исламского права эти неясные вопросы являются скорее исключениями.

Когда обнаруживается, что распространенная среди людей практика не соответствует тому, что написано в законе и чему следовали благочестивые предки, ученые и те, кто был вправе совершать иджтихад, должны ли мы одобрить преобладающие современные практики и отказать от закона и примера, установленного нашими предками? Если да, то как же Сунна будет по-прежнему иметь какое-либо влияние?

Эти вопросы, поднятые аш-Шатиби, раскрывают степень его приверженности и лояльности по отношению к требованиям правовых доказательств и предпосылкам, коренящимся в основах юриспруденции. Чтобы избежать споров и проявить тем самым благочестие, аш-Шатиби сформулировал важное правило: «Если применение принципа в его самом широком смысле в итоге не согласуется с законом или разумом, то оно не может восприниматься как полностью обоснованное или последовательное и больше не может применяться безоговорочно».

Сердце этого исследования — теория *макасид* аш-Шатиби. В своем анализе исламского права на основании причин он утверждал, что «все [божественно явленные] законы созданы для защиты интересов людей...». Он пришел к выводу, что Божественное право поставлено на службу во благо людей и что таким образом, а именно исходя из причин, следует толковать все детали закона.

Аш-Шатиби разделил высшие цели права на высшие цели законодателя и цели тех, кто подчиняется закону. Затем он разделил цели законодателя на четыре вида: высшие цели законодателя в установлении закона; высшие цели в установлении закона для понимания людей; высшие цели в установлении закона как нормы поведения; и высшие цели в привлечении людей под юрисдикцию закона.

Высшие цели законодателя в установлении закона аш-Шатиби разграничил следующими тремя категориями: основы, необходимые для достижения духовного и материального благосостояния людей; потребности, или интересы и цели, связанные с потребностями; улучшения, служащие для наиболее полного обеспечения необходимых и насущных потребностей. Ученый утверждал, что основные цели составляют: религия, человеческая жизнь, потомство, материальные блага и человеческий разум. Исламский закон гарантирует защиту основных и других интересов, сохраняя и поддерживая их существование на законодательном уровне, а также защищая их от уничтожения. Пять основных интересов рассматриваются как корни или основы всех других.

Интересы, предусмотренные законом, не должны применяться для того, чтобы отменять друг друга, кроме того, менее существенные не должны мешать реализации более существенных. Наоборот, все они созданы для взаимного укрепления, реализации и защиты. Заявив, что

«основные цели — это фундамент для потребностей и улучшений», аш-Шатиби установил следующие правила:

- Основы являются фундаментом для потребностей и улучшений.
- Нарушения в отношении основных интересов приведут к полному нарушению остальных.
- Дисбаланс в сфере потребностей и улучшений не обязательно приводит к дисбалансу в основах.
- Полный дисбаланс в области потребностей и улучшений может привести к частичному дисбалансу в области основ.
- Потребности и улучшения должны быть защищены ради самых необходимых основ.

Аш-Шатиби кратко рассмотрел высшие цели законодателя в установлении закона для более глубокого понимания их людьми. Что касается целей установления закона как стандарта поведения, то ученый пояснил цели законодателя с точки зрения его ответственности перед законом, а также различий между тем, что является, а что не является намерением законодателя в его требованиях к людям. Например, аш-Шатиби пришел к выводу, что если намерение законодателя состоит в том, чтобы облегчить тяготы и трудности, порождаемые его же требованиями к нам, то цель состоит в том, чтобы обеспечить упорное совершение нами добра и поддержание баланса в выполнении нами своих обязанностей и обязательств.

По словам аш-Шатиби, законодательство в исламе было раскрыто «на пути наибольшей умеренности, который ведет средним курсом между двумя крайностями в непоколебимой мере...». Тут мы находим большинство обязательств, требуемых законом, таких как касающиеся ритуальной молитвы, поста и заката, а также запрещение большей части запрещенного. Все это в целом представляет собой баланс, устраивающий большинство людей.

Говоря о высших целях законодателя в привлечении людей под юрисдикцию закона, аш-Шатиби отмечал: «В отношении людей исламское право — это всеобъемлющая универсальность» и «Нам следует подчинить авторитету [закона] всё, что бы мы ни переживали, как внутренне, так и внешне». Он подтвердил цель законодателя избавить людей от тирании их мирских желаний и привести их под власть закона и его постановлений.

Рассматривая цели закона, аш-Шатиби также затрагивает цели людей, что еще раз свидетельствует о его глубоком понимании и владении темой. Он подтверждает религиозную истину о том, что «действия неотделимы от намерений и при оценке поведения следует принимать во внимание цели...». Более того, «цель законодателя в отношении людей заключается в том, чтобы во всем, что они делают, их намерение согласовывалось с его намерением, заложенным в законодательстве».

Аш-Шатиби делал вывод: «...Существует необходимость в умозаключении, которое еще раз прояснит этот вопрос о целях и точно определит,

дай Бог, для чего они предназначены», и спрашивал: «Как отличить то, что является намерением законодателя, от того, что им не является?». Ученый выделил четыре основы для определения целей законодателя: первичные, прямые повеления и запреты; рассмотрение оснований для повелений и запретов; рассмотрение второстепенных целей (на службе у первичных целей); и молчаливое согласие законодателя в ситуациях, которые, как представляется, требуют законодательной нормы.

Теория целей аш-Шатиби присутствует в большинстве его работ, «цели» делают его теорию более ясной и понятной. Основное внимание ученого было сосредоточено на *макасид аш-шари'а* (целях шариата) и их результатах. Свои самые веские аргументы он строит на предположении, что основные принципы юриспруденции основаны на универсалиях закона: «Мусульманская община... [признает], что закон был создан для сохранения пяти основ, а именно религии, человеческой жизни, потомства, материального благополучия и человеческой способности к рассуждению».

Высшие цели исламского права и его основные принципы, наряду с основами и принципами исламской доктрины, закреплены в мекканских сурах Корана. Из этих сур аш-Шатиби проследил подтверждающие свидетельства пяти универсалий, или основ, о которых говорилось выше. Тема сохранения исламской религии, исправления и укрепления веры в мекканских сурах Корана настолько знакома и понятна, что не требует приведения никаких доказательств или примеров в ее поддержку. Аш-Шатиби представил правовые принципы и универсалии из мекканских сур Корана.

Он использовал свой «сосредоточенный на целях» взгляд, чтобы установить связи между различными типами доказательств в шариате, включая Коран и Сунну, а также между различными областями законодательства с точки зрения их общих понятий и особенностей. Ученый отметил, что подобно тому, как мединские суры Корана во всех своих подробностях зиждутся на мекканских с их универсалиями, так и Сунна полностью основана на Коране. Сунна показала, каким примерам мы должны подражать на основе толкования общих положений Корана, ни одно из которых не было нарушено Сунной.

Аш-Шатиби использовал концепцию целей и деление правовых постановлений на упомянутые категории основ, потребностей и улучшений, чтобы подкрепить свое мнение о том, что заповеди и запреты, содержащиеся в исламском праве, не являются одинаковыми по уровню или по важности. Верующие и ученые должны знать порядок и градацию заповедей закона и его запретов.

Правовые решения входят в число тем, затронутых в большинстве трудов ученых в области *усул ал-фикха*, особенно с пятого века хиджры. Описание действия как *мубах*, или «дозволенного», является одним из решений, связанных с действием, и большинство *усулийун* рассматри-

вали вопросы, относя их к этой категории. Аш-Шатиби же подошел к этому с точки зрения своей «теории целей». Различие, которое он проводит между действиями и упущениями, с учетом их конкретных и универсальных аспектов, основывается на пользе и целях.

Что касается взаимосвязи между причинами, последствиями и целями, то причины и последствия связаны как с божественными, так и с человеческими намерениями, хотя наиболее тесно — все-таки с человеческими. Аш-Шатиби подходил к этому вопросу, исходя из своей позиции, основанной на целях. Например, определяя причины, законодатель рассматривает их последствия как намерение. Люди же несут ответственность только за причины, но не за их последствия. Ответственность за последствия и причинно-следственную связь Бог берет на себя.

Аш-Шатиби обращал внимание на тексты, побуждающие индивидов заботиться о последствиях и учитывать их при выборе причин, говоря: «...если кто-то задумается о самых отдаленных последствиях своих действий, то так он сделает паузу, прежде чем совершит то [что намеревается]...». Следовательно, нужно стремиться ко всему, что служит интересам человека и Божественным целям, и избегать всего, что может им навредить.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АШ-ШАТИБИ

Говоря о некоторых фундаментальных аспектах теории целей, аш-Шатиби напоминал существующую точку зрения о том, что закон полностью подчиняется принципу *та'лил*, который подразумевает, что его следует понимать в свете заботы о человеческом благе и о том, что к нему приводит. Ученый расширил эту мысль, утверждая, что практически во всех предписаниях закона заложены интересы человека. Чтобы прояснить свою позицию в отношении *та'лила*, он разграничил предписания, касающиеся обычаев и повседневной жизни, и предписания, касающиеся актов поклонения.

Взгляд аш-Шатиби на принцип *та'лил* можно в общих чертах представить так: он верил в обоснованность толкования исламского права с точки зрения его заботы о благе человека. Однако этот мыслитель и большинство ученых-маликитов отмечали, что при рассмотрении предписаний, касающихся исламских актов поклонения, следует воздерживаться от *та'лила*. Аш-Шатиби не отрицал, что общее обоснование и цели различных форм поклонения в исламе закреплены в религиозных текстах. Тем не менее он считал, что их детали остаются нераскрытыми. Он пришел к выводу, что сфера поклонения и различные ее проявления не исключают применения основанного на интересах принципа *та'лил*.

Аш-Шатиби писал: «Предписания, которые относятся к повседневной жизни и обычаям, а также множество предписаний, относящихся к сфере поклонения, имеют общепризнанную цель регулировать различные аспекты человеческих интересов, поскольку, будь они оставлены открытыми для разных толкований, то оставались бы неопределенными и становились бы причиной разногласий и разобщений». Данные спецификации и критерии направляют законоведов, занимающихся независимыми рассуждениями с целью принятия правового решения. Точное определение, кодификация и спецификация являются неоспоримым преимуществом.

Ученый отмечал, что в исламском законе присутствуют как специфические, так и универсальные аспекты, и приносимая им всесторонняя польза заключается в том, чтобы «каждый человек нес ответственность за какую-либо конкретную заповедь закона...». Как утверждал ал-Газали, «каждое постановление содержит мудрость и является воплощением доброты и благословения». *Та'лил* имеет собственные методы и правила, которые нужно соблюдать в дисциплине *усул ал-фикх*. Никто не может свободно основывать *та'лил* на своих личных предпочтениях и предположениях или полагаться на собственное мнение и свои иллюзии при рассмотрении Божьего закона.

Сподвижники Пророка проводили *та'лил*, руководствуясь своей абсолютной интуицией и искренней, очевидной непосредственностью, опираясь в своих независимых суждениях на то, что, согласно их пониманию, служило основаниями и целями права. С другой стороны, некоторые видные ученые и теологи отрицают обоснованность использования принципа *та'лил*. Аш-Шатиби приписывал его полное отрицание только ар-Рази, хотя Ибн Хазм был более последовательным критиком *та'лила*.

Основа Божественных заповедей — сохранение человеческого блага. Важно понимать, какие вопросы исламского права относятся к действиям Бога, а какие — к явленному свыше закону. И снова мы наблюдаем, что процесс определения основ и разумных целей правовых постановлений связан с конкретными методами, ограничениями и критериями. Все они изложены в соответствующих разделах книг, посвященных основам исламской юриспруденции и науки о хадисах, и используются в книгах по исламскому праву и комментариях к Корану и Сунне.

Наша задача — изучать материальные и духовные преимущества и цели, лежащие в основе постановлений исламского права, добиваться пользы и максимально сократить вред. Ислам дает возможность искать разумные цели правовых решений, используя при этом все методы исследования и познания, которые Бог предоставил нам. И если мы придем к выводу, подтверждаемому достоверными доказательствами, то мы можем принять его; если же нет — то мы просто подчиняемся Божьей мудрости в этом вопросе.

Когда мусульманские ученые оценивают пользу и вред, они принимают во внимание и эту жизнь, и следующую. Понятие пользы и вреда, которое используют мусульманские ученые, включает в себя: пользу в будущей жизни, ее причины и пути достижения; вред в будущей жизни, его причины и пути нанесения; мирскую пользу, ее причины и пути достижения; и мирской вред, его причины и пути нанесения. Аш-Шатиби показывает, что настоящие блага служат не для уничтожения жизни, а для ее поддержания и улучшения. Закон ограничивает получение и использование некоторых благ по той причине, что люди могут пытаться достичь того, что связано с определенными видами вреда, или того, что приведет к утрате других благ, имеющих гораздо большее значение, чем те, которых они ищут.

Часто случается так, что происходит совпадение пользы и вреда: какое-то действие может быть источником пользы в одном отношении и источником вреда в другом. Поэтому необходим закон, которому бы подчинялись люди. Это «всеобщее» благо. Исламский закон призывает к сохранению всех видов пользы на всех уровнях и не пренебрегает совершенно ничем, какими бы большими или малыми ни казались польза или вред. «Отмена» определенных благ служит защите высшего блага людей и касается только некоторых случаев и лиц. Аш-Шатиби определил и проанализировал эти различные виды благ и наилучшие подходы, существующие в исламском праве, для разрешения любых соответствующих диспутов.

Мусульманские ученые единодушны в том, что исламский закон требует защиты «основ», «потребностей» и «улучшений» и что наиболее важными для сохранения являются религия, человеческая жизнь, способность разумно мыслить, потомство и материальные блага. Существует консенсус также в том, что «все, способствующее сохранению этих пяти основ, является благом, а все, что приводит к их утрате, является источником вреда, причем его предотвращение считается благом».

Глобальный вопрос заключается в том, может ли человеческий разум определить, является ли какое-то действие добрым и достойным похвалы или злым и заслуживающим порицания, или это можно определить только на основе конкретных постановлений закона? Этот вопрос напоминает известный в сферах схоластической теологии и основ юриспруденции вопрос *ат-тахсин ва ат-такбих*, в котором аш-Шатиби оказался под влиянием взглядов ашаритов. Он отметил: «Если текстовые и рациональные доказательства по правовым вопросам находятся в обоюдном согласии, то текстовым доказательствам должно быть отдано предпочтение перед рациональными, в которых разум обладает лишь той степенью широты, которую допускает текстовое доказательство». Согласно точке зрения ашаритов, «разум не судит о том, хорошо это или плохо» и служит ли источником пользы или вреда.

Взглядам ашаритов противоречат две другие теории — мутазили-тов и матуридов. Как утверждают мутазилиты, добро и зло различимы

разумом, и действия, как и упущения, могут быть обоснованно названы полезными или вредными еще до того, как их объявит таковыми правовое решение. Мутазилиты идут дальше, заявляя, что в отсутствие законного предписания здравомыслящие, разумные люди несут ответственность перед Богом только на основании своего разума. Подобно тому как правовые решения могут подтверждаться Божественным откровением, они также могут быть подтверждены человеческим разумом. Тем не менее, в отличие от теории мутазилитов, именно ашаритские взгляды сохранились и распространились.

Ашариты считают, что польза или вред, которые мы приписываем вещам и действиям, являются плодом откровения Божественных законов; иными словами, до прихода этого откровения и принятия связанных с ним решений не было понятия ни пользы, ни вреда. Коран сообщает нам, что он признал законным то, что хорошо и полезно, и объявил незаконным то, что является пагубным и вредным. На заре ислама Коран обратился к своим последователям с истиной и повелел им действовать справедливо, упрекая их за обычаи, противоречащие здравому смыслу, и осуждая ложь, в которой они жили.

Ашариты, отрицающие «добро» и «зло» как различимые разумом свойства вещей и действий, были увлечены многолетними острыми дискуссиями со своими оппонентами мутазилитами. Эти дискуссии показывают, что разум ведет к вере в пророков и послание, которое они принесли как бесспорную истину. Разум приводит к убеждению, что содержание исламского закона самым совершенным образом защищает интересы человека. Утверждение о том, что человеческий разум способен выявлять источники пользы и вреда, вовсе не означает, что разумное восприятие вещей человеком совершенное или полное. Наоборот, человеческий разум может осознавать одни вещи и совсем не осознавать другие.

Аш-Шатиби неоднократно обращался к проблеме недостаточной способности ума различать источники пользы и вреда, но он подчеркивал, что заблудшие люди были «прощены и предупреждены, а Бог послал пророков». Независимо от того, насколько люди способны рассуждать, им, чтобы укрепить приверженность к достижению пользы и предотвращению вреда на деле, нужны действенные религиозные мотивы. Поэтому сохранение религии является наивысшим приоритетом в исламском праве.

В следующих областях разум может использоваться для оценки пользы. Большинство ученых-законоведов признают интерпретацию текстов на основании интересов. Для определения пользы, которой должен достичь текст, задействуется разум. И существует бесчисленное множество примеров этой практики в книгах по исламской юриспруденции и сообщениях, полученных из Корана и Сунны. Разумный вывод о том, что хорошо и плохо, нужен для оценки изменяющихся источников пользы

и вреда и того, каких правовых решений они требуют. Постоянное пересечение и смешивание, происходящее между источниками пользы и вреда, — это явление, которое порождает бесконечное соперничество и конфликты. Аш-Шатиби сформулировал закон, имеющий огромное значение для определения приоритетности в ряде ситуаций, когда возникает конфликт интересов разных людей.

«Исламская правовая политика» основана прежде всего на сохранении неограниченных интересов. Сфера таких интересов расширяется с ростом мусульманской общины и возрастанием ее потребностей. Ученые в области исламского права должны доказать свою способность определить для каждого интереса его место, руководствуясь законом и его целями. Это самый правильный способ защитить интересы мусульманской общины.

Поскольку Коран ниспослан на арабском языке, высшие цели исламского права должны рассматриваться с учетом особенностей арабского языка, на котором был передан закон. В своих трудах аш-Шатиби часто подчеркивает важность уважения и соблюдения правил арабского языка для тех, кто хочет понять цели, заложенные в исламских правовых текстах. Он говорит: «Арабский язык... переводит высшие цели законодателя».

В рамках обсуждения различных видов правовых предписаний относительно действий аш-Шатиби отмечал взаимосвязь между ними, в частности, связь между рекомендуемым и обязательным, а также между нежелательным и запрещенным. Ученый считал, что основные цели должны соответствовать пяти необходимым основам. Вторичные цели, напротив, охватывают человеческие интересы на уровне потребностей и улучшений.

Аш-Шатиби называет индукцию одним из самых важных и действенных инструментов для определения целей закона. Он утверждает, что основы юриспруденции должны отличаться скрупулезной точностью и что доказательства этого можно найти в «индуктивном прочтении, которое приводит к полной уверенности», поскольку универсалии исламского закона основаны не на одном доказательстве, а на многих. С первых страниц «Ал-Мувафакат» аш-Шатиби связывает индукцию и раскрытие целей закона. Все задачи Корана и Сунны, по его мнению, зиждутся на идее прослеживания закона и его постановлений до самых основ, или на понятии *та'лил*, тогда как процесс *та'лил* основан на убеждении, что исламский закон может быть объяснен с точки зрения сохранения интересов человека.

Аш-Шатиби начал поиск доказательств, подтверждающих эти два утверждения, с индуктивного прочтения Корана и Сунны. Представленные им доказательства полностью основывались на индуктивном методе. Он показал, что индукция является самым важным способом подтвердить цели закона, поскольку намерение законодателя состоит в том,

чтобы сохранить основополагающие универсалии. Он писал, что доказательство «может быть найдено посредством индуктивного чтения закона, включающего в себя изучение тех текстов, которые являются и универсальными, и конкретными по смыслу», и что «индуктивное чтение... позволяет взглянуть на общий внутренний дух закона, а не просто на его внешние детали или частности».

По мнению аш-Шатиби, те цели закона, которые можно выделить в процессе индукции, являются главными универсальными целями исламского права; вокруг них и вращается большинство обсуждений аш-Шатиби. Кроме того, ученый использует индукцию для большинства своих выводов относительно универсалий закона, или его общих целей.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ТЕОРИИ АШ-ШАТИБИ

Аш-Шатиби внес существенный вклад в основы юриспруденции, изучение целей права, а также в построение и изложение теории целей. Он опирался на открытия и выводы своих предшественников: в первую очередь на созданную *усулийун* классификацию человеческих интересов (категории «основы», «потребности» и «улучшения») в дополнение к их ограничению категории основ до пяти. Большое влияние на аш-Шатиби оказали ал-Джувайни, ал-Газали, маликитская школа права с ее подходом к принципам *истислах*, *истихсан*, а также принцип основанного на интересах толкования исламских текстов.

Аш-Шатиби выделил цели закона, сделав их очевидными, узнаваемыми, так что их стало невозможно игнорировать, забывать или недооценивать. Он значительно расширил область изучения высших целей права. В большинстве его работ присутствует тема *макасид аш-шари'а*, что способствует введению целей права в связанную с фикхом сферу независимых рассуждений.

Внимание, которое аш-Шатиби посвятил человеческим целям, раскрывает еще один аспект его творческого вдохновения, знаменующего его теорию. Интерес ученого к целям законодателя в итоге привел его к обсуждению человеческих целей. Он продемонстрировал непревзойденную оригинальность в том, как он связал и объединил Божественные и человеческие цели, а также в своем толковании человеческих целей на основании анализа целей законодателя.

Проведенный аш-Шатиби анализ путей выявления высших целей законодателя является совершенно новым дополнением к области *усул ал-фикха*. Он составил и четко сформулировал подробные правила, касающиеся человеческих целей, высших целей законодателя и того, как можно узнать цели законодателя вообще. Аш-Шатиби также повлиял на наше понимание исламского права и применение независимого суждения,

или иджтихада, к его решениям, а также нашу способность получать его руководство и жить в соответствии с его целями.

Аш-Шатиби стал признанным авторитетом в области исламского права, указателем на пути к его целям и проводником по его мудрым намерениям и тайнам. Он повысил роль и статус *макасид аш-шари'а* в их отношении к практике иджтихада.

З а к л ю ч е н и е

ГОРИЗОНТЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ МАКАСИД АШ-ШАРИ'А

Некоторые из рассмотренных здесь основных проблем требуют дальнейшего изучения. Надеемся, что любознательных вдохновит возможность заполнить пробелы в том, что было написано на тему двух взаимосвязанных сфер юриспруденции и ее основополагающих принципов, и тем самым внести еще большую ясность в эти вопросы. Мы должны спросить себя, как определить высшие цели закона. Нам следует продолжить индуктивное чтение предписаний закона и выведение их оснований, чтобы расширить список *макасид аш-шари'а*. Мы должны еще раз подумать, следует ли ограничивать «основы» исламского права пятью признанными в настоящее время. Нам необходимо работать над созданием критериев для «иджтихада на основе целей» и продолжать общее исследование высших целей закона в исламской юриспруденции.

Об авторе

Ахмад ар-Райсуни — обладатель степени доктора исламских наук из Университета Мухаммада ал-Хамиса, Рабат, Марокко. Преполагает *Усул ал-Фикх* и *Макасид аш-Шари'а* в Колледже искусств и гуманитарных наук, а также в Университете Мухаммада ал-Хамиса. Является редактором газеты «Ат-Тадждид» и членом Ассоциации мусульманских ученых Марокко. Работал в Министерстве юстиции Марокко. Профессор ар-Райсуни — автор ряда книг и статей о целях шариата на арабском и других языках.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию

3

Предисловие автора
Макасид и теория высших целей

4

Представление о высших целях
до аш-Шатиби

5

Аш-Шатиби и его теория

10

Фундаментальные вопросы
теории аш-Шатиби

15

Общая оценка теории аш-Шатиби

20

З а к л ю ч е н и е

Горизонты для дальнейших исследований в области
макасид аш-шари'а

21

Об авторе

22

Научно-популярное издание

Ахмад ар-Райсуни

**ТЕОРИЯ ИМАМА АШ-ШАТИБИ О ВЫСШИХ ЦЕЛЯХ
И НАМЕРЕНИЯХ ИСЛАМСКОГО ЗАКОНА**

**ISBN 978-5-85803-576-3
(Петербургское Востоковедение)**

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Н. Л. Товмач*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *Н. Л. Товмач*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 10.09.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,5 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 64

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

В ранний исламский период ученые обнаружили несоответствие между учением и принципами ислама и повседневной жизнью мусульман. Чтобы помочь людям достичь блага и избежать вреда, они разъяснили цели и правовые предписания ислама, а также намерения, цели и функции шариата, или исламского права.

В настоящем издании представлена особая модель методов понимания, основанных на Коране и Сунне, их влиянии и руководстве. Здесь представлена всеобъемлющая теория целей исламского права во всех ее аспектах, следующая подходу, предложенному имамом Абу Исхаком аш-Шатиби (ум. 1388 г.), который был зачинателем основанной на целях юриспруденции. Автор извлекает из трудов аш-Шатиби «принципы, касающиеся целей» и показывает, как можно распознавать цели законодателя. Также приводятся примеры «живой юриспруденции» — наряду с принципами и нормами, составляющими ее основу.

Книга будет интересна широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-85803-576-3

